

Э. Г. ЗЫКОВ

Известия о Болгарии в Повести временных лет и их источник

В начальной части Повести временных лет содержится семь записей, относящихся к болгарской истории второй половины IX—начала X в.: о крещении Болгарии, о войнах Симеона (893—927) и его смерти. Считается бесспорным, что все они, кроме статьи 6377 г., извлечены непосредственно из Хроники Георгия Амартола с продолжением. Однако это утверждение, на наш взгляд, может быть поставлено под сомнение.

Действительно, болгарские записи обнаруживают заметную текстуальную связь с соответствующими местами хроники. Но текст в ПВЛ тщательно отредактирован, причем складывается впечатление, что правка носит явный болгарофильский характер: все, в какой-то мере унижающее достоинство болгар, или вообще изымается, или же существенно смягчается. Так, о походе Михаила III на болгар у продолжателя Амартола говорится в таких выражениях: «Михаил же царь купно с кесаром Вардою на князь Болгарскыи иде с вои своими брегом и морем, гладом гыблющу Болгарску языку Михаил уведевь. Българе же, таку весть приемше, страхом одержими многым бяху, прежде труда и брани и победы недоумеваяхуся и христианом быти просишяся и покарятися Греком. Царь же, князя их крестив и от святого крещения приат, . . . еще и велможа его введ в Костянтинь град, вся крести и мир створи».¹ В ПВЛ под 6366 г. читаем: «Михаил царь изиде с вои брегом и морем на болгары. Болгаре же увидевше, яко не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир створи с болгары».² Другой, не менее яркий пример. Рассказывая о походе Симеона на хорватов и о его смерти, греческий хронист не скрывает своей неприязни к болгарскому правителю, доставившему немало бед и неприятностей Византии: «Маиа месяца в 27 [день] индикта 15 Семен, князь Болгарский, на Хорваты подвиже воину. И съступу бывшу, побежден быв, и сущая под нимь вся иссече. Темь неисцелное болезнию по сердце ят, погыбе, безаконновав в суе. Петра, сына своего, постави князем».³ В ПВЛ эта запись попадает в очищенном от оскорбительных выпадов по адресу Симеона виде: «Семеон иде на храваты, и побежен бысть храваты, и умре, оставив Петра князя, сына своего, болгаром».⁴

¹ В. М. Истрин. Книги временныя и образныя Георгия Мниха, Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пгр., 1920, стр. 508.

² Повесть временных лет, т. 1. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 17—18.

³ В. М. Истрин. Книги временныя и образныя . . . т. 1, стр. 560.

⁴ Повесть временных лет, т. 1, стр. 33.

Трудно поверить, что эта правка выполнена русским редактором, ибо в свою очередь известия Амартола, касающиеся русско-византийских отношений, переносятся в ПВЛ почти дословно. Повествуя, например, о походах Аскольда и Дира (6374 г.) и Игоря (6449 г.) на Царьград, летописец добросовестно цитирует источник, хотя его соотечественники изображаются там в самом неприглядном виде.⁵ Объяснять указанное обстоятельство ссылками на наивную веру древних наших книжников, исходивших якобы «из монашеской установки, что только после принятия христианства русские перестали быть кровожадными насильниками»,⁶ вряд ли правильно. Ведь «язычество» первых русских князей не помешало Илариону возвеличить их в «Слове о законе и благодати», а летописцу нарисовать обаятельный образ Святослава. Так что дело тут скорее всего в исключительно бережном отношении создателей летописи к материалам, бывшим в их распоряжении, нежели в чем-либо ином. С другой стороны, русские летописцы не испытывали каких-либо особых симпатий и к Болгарии, что подтверждает тот уже факт, что в ПВЛ нет ни слова о связях с ней Киевской Руси, которые были достаточно прочны и многообразны и о которых не могли не знать если не Нестор, то его предшественники.

Отсюда напрашивается вывод, что сведения по болгарской истории, соотносящиеся с текстом продолжателя Амартола, русская летопись получила уже в переделанном виде и автором переделки был болгарский книжник.

Это предположение подкрепляет как будто и анализ хронологии болгарских записей. Известно, что сопровождающие их даты не соответствуют подлинным. Так, сообщение о походе Михаила III на болгар и их крещении помещено под 6366 г., который при переводе на современное летосчисление по обычной византийской системе дает 857/8 г. В действительности же официальное принятие Болгарией христианства приходится на 865/6 г.,⁷ т. е. разница в 8 лет. Начало первой войны Симеона с Византией отнесено к 6410 г., с ошибкой в 16 лет. О походе Симеона на хорватов и о его смерти летописец рассказывает под 6450 г., ошибаясь на 23—24 года, — в сущности на 24, так как дата 6450 г. относится, видимо, к походу (926 г.), но не к смерти Симеона и вступлению на престол его сына Петра.

Попытка объяснения этой хронологической путаницы в русской летописи была предпринята А. А. Шахматовым. Рассматривая даты 6423 и 6437 гг., Шахматов заключает, что они вычислены на основании ошибочных указаний индиктов в Хронике Амартола. 6450 г., как год смерти Симеона, появился в результате неверно понятой ссылки хрониста на 15-й индикт, который приходился и на 6435 (927) г., когда действительно умер Симеон, и на 6450-й, указанный в летописи.⁸ Что же касается указаний на 6366 г., как год крещения Болгарии, и на 6410 г., как год похода греков

⁵ В. М. Истрин. Книги временныя и образныя..., т. 1, стр. 511, 567; Повесть временных лет, т. 1, стр. 19, 33.

⁶ В. М. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, стр. 139.

⁷ Точная дата события устанавливается из так называемой надписи князя Бориса из с. Балши (южная Лабания). В ней сказано: «... [крестился от бога властитель Болгарии] Борис, переименованный в Михаила, с данным ему от бога народом [в] лето 6374», т. е. 865/6 г. (6374 — 5508 = 866; 6374 — 5509 = 865) (Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, т. 1. София, 1934, стр. 7). См. также: И. Снегаров. В коя година се покръстил българският княз Борис. — Исторически преглед, София, 1966, № 5, стр. 92—99.

⁸ А. А. Шахматов. Повесть временных лет и ее источники. — ТОДРА, т. IV, М.—Л., 1940, стр. 53—54, 57, 61.

в союзе с уграми против болгар, то они, признается Шахматов, остаются для него неясными.⁹ Однако далее Шахматов высказывает предположение, что эти данные ПВЛ восходят к болгарскому переводу 2-й редакции «Летописца вскоре» патриарха Никифора, к которому «могли быть сделаны некоторые добавления из болгарской истории»¹⁰ Установив, что «разность между 6410 и 6366 гг равна 44», Шахматов затем допускает, что она могла означать промежуток времени от начала Борисова княжения до вокняжения Симеона По мнению Шахматова, Борис вступил на престол в 848 г, причем в болгарском переводе Никифорова летописца с добавлениями начало правления Бориса могло быть обозначено 6-м годом правления Михаила III. Михаил же, по ошибочному определению составителя ПВЛ, занял трон в 6360 г. Итак, $6360 + 6 = 6366$ г. и $6366 + 44 = 6410$ г.¹¹

Гипотезу А. А. Шахматова нельзя принять по ряду соображений. Во-первых, хотя Летописец Никифора был переведен в Болгарии, вероятно уже в Симеонову эпоху, предположение, что перевод был дополнен болгарскими известиями, произвольно и недоказуемо. Во-вторых, Борис начал княжить в 852 г, а Симеон — в 893 г Следовательно, от вокняжения Бориса до вокняжения Симеона прошло не 44 года, но лишь 41 В-третьих, из ПВЛ явствует, что в статьях 6366 и 6410 гг речь идет не о начале правления Бориса или же Симеона, а о совершенно иных событиях

Не более убедительное толкование интересующих нас хронологических ошибок ПВЛ предложил болгарский профессор В. Н. Златарский¹² Исходя из убеждения, что один из источников летописи, установленный Шахматовым, — «Сказание о преложении книг» — был древнеболгарским,¹³ Златарский утверждает, что «Сказание» содержало указания на все болгарские события, отразившиеся в ПВЛ, и что датированы они были в нем по особой, отличной от обычных в старославянской письменности, системе, которую он именует «болгарским летосчислением»¹⁴

Однако расчеты Златарского основаны на многих натяжках и маловероятных допущениях и поэтому неприемлемы В частности, объясняя причину появления в ПВЛ 6450 г вместо 6435 г, Златарский рассуждает так: 927 год ($6435 - 5508 = 927$) соответствует 6440-му «болгарскому» году, который дает только 5-й индикт. Чтобы получить 15-й индикт, указанный продолжателем Амартола, русский летописец прибавил к нему, т е к 6440 г, 10 единиц. Такие произвольные «поправки» годов на основании индиктов летописец, по мнению Златарского, делает и в отношении других дат Но нужно все же помнить, что в южнославянской и русской хронологической практике индикты не играли той роли, которая им отводилась в Византии. Славяно-русский книжник ошибался чаще в определении индиктов, чем годов¹⁵ Поэтому совершенно прав Ив. Дуйчев, заме-

⁹ Там же, стр 61

¹⁰ Там же, стр 67

¹¹ Там же, стр 68—69

¹² В. Н. Златарский Болгарский историко-литературный элемент в русской летописи — Труды V съезда русских академических организаций за границей, ч 1, София, 1932, стр 337—352.

¹³ На самом деле, как это сейчас твердо установлено, «Сказание» западнославянского происхождения (О Кралек Повесть временных лет и легенда Кристиана о святых Вячеславе и Людмиле — ТОДРА, т XIX, М—Л, 1963, стр 177—207)

¹⁴ Подробно о «болгарском летосчислении» см В. Н. Златарски История на Българската държава през средните векове, т 1, ч 1 София, 1938, стр 353—378

¹⁵ Л. В. Черепнин Русская хронология М, 1944, стр 37 Примечательно, что составитель ПВЛ, делая извлечения из Амартола, везде отбрасывает указания на индикты Слово «индикт» встречается в летописи один раз — в статье 6360 г

чающий, что при вычислении дат, не соответствующих индиктам, «за основу следует брать прежде всего указания годов и по ним проверять индикты, а не наоборот».¹⁶ Следовательно, допустив, согласно Златарскому, болгарское происхождение источника ПВА, логичнее думать, что летописец должен был бы более доверять не туманным хронологическим показаниям Хроники Амартола, а четким датировкам в годах от «сотворения мира», которые он, если верить Златарскому, нашел в «Сказании».

Подрывает позицию В. Н. Златарского и статья 6377 г., сообщающая о крещении «всей земли Болгарской». Эту дату ученый опять-таки рассматривает как выведенную по «болгарскому летосчислению» и после некоторых вычислений в итоге получает 866 г. по современной эре. Таким образом, по Златарскому, летописец дважды пишет об одном и том же событии, только сначала дата приведена по александрийской (6366 г.), затем — по «болгарской» эре (6377 г.).¹⁷

Но если считаться с ПВА, то речь в этих двух записях идет о разных вещах: «в лето 6366 ... царь крести князя их (болгар, — Э. З.) и боляры вся», а «в лето 6377 крещена бысть вся земля Болгарская», т. е. христианизацию Болгарии летописец воспринимает не как одновременный акт, а как более или менее длительный процесс.¹⁸

Недавно к хронологии болгарских известий русской летописи обратился акад. Б. А. Рыбаков. Б. А. Рыбаков предполагает, что «в числе тех источников, которыми мог пользоваться составитель свода 996—997 гг.,¹⁹ были краткие записи о событиях болгарской истории, сделанные первоначально в александрийском летосчислении и неоднократно переведенные (с ошибками) потом на русский счет».²⁰

Предположение, что в основе датировок болгарских известий лежит не византийская, а александрийская (иначе — аннианская) эра, насчитывавшая от «сотворения мира рождества Христова» вместо 5508 лет 5500, заслуживает всяческой поддержки. По-видимому, это единственно верный способ разгадать причины появления хронологических несуразностей, сопровождающих болгарские сведения в ПВА.

И тем не менее выводы Б. А. Рыбакова нуждаются в уточнении. Прежде всего нельзя согласиться с утверждением исследователя, что в статье 6423 г. рассказывается не о событиях 914—917 гг., а о взятии Адрианополя в 923 г. Статья 6423 г. обнаруживает тесную зависимость от сообщения Хроники Амартола о походе греков в союзе с печенегами на болгар, о споре греческих воевод и последовавшем затем уходе от «ромеев» их союзников.²¹ Все это произошло, как известно, именно в указан-

При этом индикционная система была летописцу или же последующему переписчику не вполне ясной, посему к выражению «индикта 15» добавлено слово «день» (Повесть временных лет, т. 1, стр. 17).

¹⁶ Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, т. 1, стр. 215.

¹⁷ Год 6366, по мысли Златарского, заимствован из «Летописца вскоре» Никифора: «или же составитель летописи знал, что событие относится к 14 индиктиону (так!) и сам вычислил год» (В. Н. Златарский. Болгарский историко-литературный элемент... стр. 342).

¹⁸ Дата 6377 г., как год крещения Болгарии, читается во многих древних памятниках и, несомненно, имеет какую-то реальную основу.

¹⁹ Б. А. Рыбаков разделяет точку зрения Л. В. Черепнина, считающего, что первый летописный свод на Руси возник еще в конце X в.

²⁰ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963, стр. 176. Автор не уточняет, где велись эти записи, но на стр. 188 своего труда мимоходом «напоминает» о «выписках из болгарских хроник, сделанных по александрийскому летосчислению», имея, очевидно, в виду все те же записи 6366—6450 гг.

²¹ Ср.: В. М. Истрин. Книги временныя и образныя..., т. 1, стр. 545 и сл.; Повесть временных лет, т. 1, стр. 31—32.

ный выше промежуток времени. Но датирована статья по году первого захвата болгарами Адрианополя. Адринополь же пал в сентябре 914 г., который приходился на 3-й индикт, упоминаемый продолжателем Амартола (6423 — 5509 = 914 г.). Дата первого похода Симеона на Царьград (6422 г. по ПВЛ) получена простым вычитанием единицы из только что названной (6423 г.), ибо составитель статьи знал, что этот поход был предпринят годом раньше падения Адрианополя.

Относительно статьи 6437 г. мы присоединяемся к мнению Б. А. Рыбакова (к сожалению, им самим никак не аргументированному), что речь в ней идет о событиях более ранних (921 г.?), а не о имевших место в 923 г., когда произошла встреча Романа Лакапина с Симеоном. Продолжатель Амартола ни в коем случае не мог быть здесь источником ПВЛ, так как, во-первых, в хронике прямо указано, что переговоры Романа и Симеона оказались безрезультатными;²² в ПВЛ же говорится, что Симеон «створи мир»²³ и нет и намека на эту знаменитую встречу. Между тем события, развернувшиеся в 921 г., вполне могут быть сближены с рассматриваемым пассажем ПВЛ.²⁴

Итак, внося некоторые поправки и уточнения в выводы Б. А. Рыбакова, мы принимаем их как наиболее удачную попытку объяснения ошибочных датировок болгарских известий ПВЛ: датированные первоначально по александрийской системе, они затем подвергались неоднократному исправлению. Именно позднейшим редакторам ПВЛ обязана накоплением хронологических ошибок, кратных 8-ми. Для наглядности помещаем ниже следующую сводку:

6366 г. Официальное принятие Борисом христианства — по нашей эре год 865/866 (6366 — 5500; 6366 — 5501).

6410 г. Начало первой войны Симеона с Византией — 894/896 г. (6410 — 5500 = 910; 910 — 894 = 16; 16 = 8 + 8).

6423 г. Падение Адрианополя — 914 г. (6423 — 5501 = 922; 922 — 914 = 8).

6437 г. Военные действия Симеона — 921 г. (?) (6437 — 5500 = 937; 937 — 921 = 16; 16 = 8 + 8).

6450 г. Война Симеона с хорватами — 926 г. (6450 — 5500 = 950; 950 — 926 = 24; 24 = 8 + 8 + 8).

Основываясь на вводной части Никоновской летописи, Б. А. Рыбаков полагает, что александрийское летосчисление применялось в IX в. и на Руси. Им пользовался автор кратких записей, условно именуемых исследователем «летописью Осколда» и частью вошедших в ПВЛ. Однако сведения вводной части Никоновской летописи настолько спорны, что едва ли могут быть серьезным основанием для столь ответственного вывода. Впрочем, это положение Б. А. Рыбакова никоим образом не подрывает убеждения, что ПВЛ во всех случаях, исключая записи о болгарских событиях и, по-видимому, дату 6360 г., пользуется все-таки византийской летосчислительной системой, что видно как из датировок, поддающихся проверке, так и из хронологических выкладок в статье 6360 г.

Сопоставление болгарских записей ПВЛ с соответствующими статьями Хроники Георгия Амартола с продолжением и анализ их хронологии позволяют, как нам кажется, прийти к заключению, что среди источников летописи было утраченное впоследствии болгарское историческое сочинение, в котором события были датированы по александрийской эре, употре-

²² В. М. Истрин. Книги временных и образных..., т. 1, стр. 559.

²³ Повесть временных лет, т. 1, стр. 32.

²⁴ В. Н. Златарски. История на Българската държава през средните векове т. 1, ч. 2. София, 1927, стр. 419 и сл.

бительной в Болгарии,²⁵ а не по византийской, привычной для русского летописца. Возможно, что это был компилятивный труд, составленный на основе византийских хроник, в первую очередь Хроники Амартола, с добавлением чисто местного материала.

Допустив наличие у летописца такого источника, мы легко объясним многое, пока загадочное в ПВЛ. Становится ясным происхождение сообщения о крещении всей земли Болгарской в 6377 г., «интерес» летописи к истории Болгарии, когда ее как политической единицы не существовало, отсутствие каких-либо пояснений при имени Симеон²⁶ и т. д.

Быть может, первоначально русская летопись содержала большее число сведений по истории соседней славянской державы, но они были частично выброшены последующими редакторами и переписчиками. На эту мысль наводит отрывочность болгарских записей, их явно слабая связь со всем изложением ПВЛ.

²⁵ Новейшую сводку данных по этому вопросу см. К. Куйев. Към въпроса за началото на славянската писменост — Годишник на Софийския университет, Филологически факултет, т. IV, 1, София, 1960, стр. 1—107.

²⁶ Имя Симеона упомянуто в ПВЛ семь раз, но лишь однажды он назван «Симеоном Болгарским», без пояснения, кто он такой, тогда как в Хронике Амартола это имя сопровождается титулом «князь (царь) болгарский». Правда, в статье 6450 г. сказано «Симеон . . . умре, оставив Петра князя, сына своего, болгаром» (ПВЛ, т. 1, стр. 33). Но в Ипатьевской летописи последнее слово опущено (ПСРЛ, т. II, вып. 1. Изд. 3-е. Пгр., 1923, стлб. 35). Возможно, Ипатьевская летопись сохранила первичное чтение. Невероятно, чтобы русскому книжнику XI—начала XII в. имя Симеона представлялось настолько общеизвестным, что он не счел нужным давать какие-либо разъяснения на сей счет.